
18+

Изольда Январская

Асим

«Автор»
2026

Январская И.

Асим / И. Январская — «Автор», 2026

Запретная роза СевераАнглия, 1461 год. Страна раздираема кровопролитной Войной Роз, а замок Торнтон задыхается без золота. Чтобы спасти родовое имя, девятнадцатилетняя Элинор Уорд должна стать разменной монетой — её отдают в жены грубому, жестокому кузену Гаю, который видит в ней лишь ценный трофей и породистую кобылицу. Элинор готова смириться со своей участью, но роковой осенний ливень приносит к воротам замка того, кого здесь никто не ждал.Асим ибн Малик — египетский лекарь и утонченный чужеземец с глазами цвета антрацита и смертоносной грацией леопарда. Он привез с собой восточные шелка, ароматы корицы и венецианское золото для тайного союза.Один случайный тактильный контакт, одна вспышка южной ярости и кровь на пиршественном сукне навсегда разрушают прежний мир Элинор. Сможет ли лед Севера устоять перед обжигающим пламенем Юга, когда на кону стоят не только их жизни, но и судьба всей Англии?

© Январская И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Изольда Январская
Асим

Глава 1

Глава 1. Кровь на сукне и запах корицы

Дождь лил над Йоркширом третьи сутки подряд. Тяжелые, свинцовые капли бесконечным шквалом обрушивались на зубчатые стены замка Торнтон, превращая окрестные дороги в непроходимое месиво из глины, навоза и пожухлой травы. Осень 1461 года выдалась суровой, под стать самой Англии, раздираемой кровопролитной войной между родами Ланкастеров и Йорков. Внутри цитадели царила гулкая, тревожная атмосфера. Вековые каменные стены, сочащиеся влагой, были занавешены тяжелыми, поеденными молью гобеленами, едва колыхавшимися от ледяных сквозняков. Воздух в коридорах насквозь пропитан въедливым запахом сырости, каминного дыма, прокисшего эля и жареного бараньего жира.

У узкого стрельчатого окна замковой библиотеки стояла девятнадцатилетняя Элинор Уорд. Истинная дочь Севера, она разительно отличалась от утонченных, бледных девиц, которых принято было воспевать в куртуазных балладах. Элинор обладала королевски щедрыми, манящими формами — сочная женственность, которую тщетно пытались скрыть строгие английские каноны приличия. Мягкие плечи манили идеальной гладкостью фарфоровой кожи, на которой от холода проступал едва заметный персиковый румянец. Высокая грудь, туго приподнятая жестким корсетом, при каждом вздохе вздымалась столь волнующе, что кружевной край тонкой сорочки едва сдерживал её натиск, обнажая глубокую, соблазнительную ложбинку.

На Элинор было распашное платье — котарди — из тяжелого шерстяного сукна цвета густого бургундского вина. Ткань плотно облегала её фигуру, очерчивая крутую линию бедер и рельефную талию. Округлость её силуэта была столь выразительной, что при малейшем движении тяжелый подол покачивался в такт неспешным, ленивым шагам. Лицо Элинор было округлым, с нежными пухлыми губами цвета спелой земляники. Огромные серые глаза, напоминавшие грозовое йоркширское небо, из-под густых темных ресниц с напряжением вглядывались в размытый пейзаж за окном. Пышные волосы цвета плавленого золота тяжелой волной спускались вдоль спины из-под жемчужной сетки. От девушки исходил тонкий аромат лавандового мыла и чистого тепла молодого тела — контраст, который посреди сырого замка действовал как дурманящее вино.

Оставшись в полумраке огромной библиотеки, Элинор тихо вздохнула, и этот звук затерялся среди высоких дубовых стеллажей, заставленных тяжелыми фолиантами. Одиночество в замке Торнтон давно стало её постоянным спутником, но в такие темные, отрезанные от мира ненастьем дни оно ощущалось особенно тяжело — словно холодный саван, опускающийся на плечи. Она перевела взгляд с размытого дождем окна на корешки книг. Отец берег это собрание, пополнявшееся годами, и Элинор, в отличие от большинства благородных девиц Йоркшира, умевших лишь вышивать да молиться, находила в этих латинских и итальянских строках единственное спасение от удушающей замковой скуки. Но сегодня даже хроники древних лет не могли отвлечь её от тревожных мыслей.

Ей шел двадцатый год — возраст, когда тело, налитое молодой силой, отчаянно требует жизни, тепла и обожания, а не созерцания плесени на каменных сводах. Каждый раз, глядя в тяжелое венецианское зеркало, Элинор видела, как в тугом корсете томится её роскошное, налитое спелостью тело, созданное для страстных объятий, а не для увядания в глуши. Но её судьба была предрешена. При воспоминании о сэре Гае к горлу подкатывала тошнота. Отец,

ослепленный родственным долгом и истощенный войной, видел в этом браке единственный способ удержать три сотни латников и защитить Торнтон от Йорков. Для самого же Гая она была лишь ценным трофеем — породистой кобылицей с богатым приданым в виде земель и замка. Элинор знала, какими тяжелыми, сальными взглядами кузен ощупывал её тело, когда бывал трезв, и как грубо обрывал её попытки заговорить о книгах или искусстве. Мысль о том, что эта огромная, пахнущая перегаром туша однажды получит законное право обладать ею, заставляла сердце Элинор болезнечно сжиматься от ужаса.

Она прошлась вдоль стеллажей, лениво ведя кончиками пальцев по шероховатой коже переплетов. В замке Торнтон катастрофически не хватало золота. Война Ланкастеров и Йорков выпила из отца все силы: налоги на шерсть были перекрыты, амбары пустели, а слуги и гвардейцы, не получая платы, становились дерзкими и злыми. Элинор чувствовала, как над цитаделью сгущаются тучи, и этот бесконечный йоркширский ливень казался ей предвестником скорой катастрофы. Она была заперта в этой клетке, лишенная права выбора, вынужденная покорно ждать, пока её принесут в жертву ради спасения родового имени. Она снова вернулась к окну и прижалась лбом к холодному стеклу. Ей отчаянно, до дрожи в плечах, хотелось чуда. Какого-то потрясения, которое разорвало бы этот серый, душный кокон её жизни. Она мечтала о мужчине, который разглядел бы за её соблазнительными формами живую душу, о ком-то, кто обладал бы силой укротить её собственный гордый нрав, но при этом был бы достаточно утончен, чтобы понять её мысли. «Таких мужчин нет в Англии, — с горькой усмешкой подумала она, глядя на ровные капли, стекающие по стеклу. — Наш удел — грязь, кровь и пьяные рыцари». Она еще не знала, что всего через несколько минут сигнальный рог у ворот возвестит о прибытии человека, который перевернет всю её вселенную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.